

Мировая политика

УДК-323:329.15

**ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
КИТАЯ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

К.Н. Кубанцева¹

В статье рассказывается о специфике политики национальной безопасности в Китае. Основная идея заключается в том, что на протяжении всей истории существования КНР руководство компартии основывало свой подход к обеспечению национальной безопасности на идеологической основе. Параллельно с либерализацией экономики происходили процессы укрепления внутриполитической стабильности и создания поля коллективной безопасности. Особо рассматривается влияние на политику национальной безопасности личности руководителя КПК.

Ключевые слова: Китайская народная республика (КНР); национальная безопасность; КПК; НОАК.

На протяжении нескольких десятилетий партийное руководство Китая основывало свое видение политики национальной безопасности, прежде всего, на оценке угроз государству и его интересам, определяя тем самым исходные точки внешней и внутренней политики. В течение ряда лет взгляды руководителей КПК претерпели изменения в определении стратегии государства, его врагов, основных целей на международной арене, декларируемых в том или ином виде на официальном уровне и закрепляемых в нормативных документах и Конституции КНР. Отслеживая ключевые моменты во внутренней и внешней политике КНР, мы имеем возможность проследить эволюцию во взглядах руководителей КПК на вопросы национальной безопасности за период с 70-х гг. XX в. до настоящего времени.

Китайская цивилизация за много лет своего существования не раз подвергалась чужеземному влиянию и отчасти принимала формы государственного устройства, навязанные ей пришельцами. Однако именно Китаю, более всех остальных восточных стран, свойственно ассимилировать не только тех,

¹ Кубанцева Ксения Николаевна - старший преподаватель кафедры иностранных языков ВУНЦ Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», соискатель кафедры Государственного управления и национальной безопасности РАНХиГС. E-mail: pressa-bal@mail.ru.

© Кубанцева К.Н., 2017

кто завоевывал его, но и новые порядки, внешний вид государственного устройства, придавая им совершенно новое, китайское звучание. В этом смысле использование термина «национальная безопасность», формулировки концепции в привычных для Запада формах – дань глобализации, необходимости расширения стратегического пространства государства на мировой арене. Использование термина «национальная безопасность» до окончания периода «холодной войны», так же, как и в Советском Союзе, было невозможным по причине его «буржуазного», «западного» происхождения. Тем не менее, это не означает, что не существовало такого явления, не формулировались его основные положения. Так же, как и на Западе, в Китае происходил пересмотр содержания концепции, которая определялась рядом программных документов.

Концепция определялась руководством КПК, исходя из видения насущных задач, стоящих перед страной в определенный промежуток времени и, несомненно, сильнейшее влияние оказывал личностный фактор, авторитет и взгляды руководителя КНР, являющегося одновременно руководителем Коммунистической партии Китая.

В случае рассмотрения «концепции национальной безопасности» Китая нет возможности говорить о документе, где четко сформулировано понятие и содержание концепции, речь идет скорее о некоем синтезе программных заявлений государственных и партийных деятелей, которые отражали и отражают национальные ценности, интересы и цели, а также угрозы. Следует обратить внимание на приоритетную роль интересов государства в китайской модели национальной безопасности. Понятие национальной безопасности неизменно основано на территориальной целостности, суверенитете и независимости, *свободе* в самоопределении и самовыражении интересов нации. И здесь государство и его интересы стоят на первом месте. Еще Сунь Ятсен подчеркивал, что свобода для индивида не должна быть безграничной, так как это чревато превращением ханьцев в «массу рассыпанного песка». «У индивида не должно быть чрезмерной свободы, полная свобода должна быть у государства» [5,73]. Таким образом, подчеркивается, что «национальное» почти тождественно понятию «государственное», в то же время, как заметил Ю.М. Галенович в своей работе «Наказы Цзян Цзэминя», «интересы государственные» отождествляются с «интересами китайской нации», если встает такая необходимость (если речь идет об объединении с Тайванем, например).

Нации, члены «единой нации» - всего населения КНР, обозначаются в китайском языке одним понятием *миньцзу*, но являются разноуровневыми понятиями. Говоря о «национальной безопасности» Китая, мы подразумеваем безопасность всего полиэтнического (многонационального) сообщества, населяющего Китай. Автор использует определение нации как совокупности этнических групп, проживающих на территории государства, имеющих общий язык межэтнического общения и одобренные обществом права, призна-

ющих и выполняющих определённые обществом обязанности и объединённых единой идеей существования. Иначе: «Народ, обладающий государством». Исходя из вышеизложенного, словосочетание «национальная безопасность» более корректно отождествлять с понятием «безопасность государства, безопасность всех этнических групп, проживающих на ее территории, признающих и выполняющих общие правила взаимного сосуществования».

В Китае разработка основных направлений национальной безопасности и внешней политики была и остается прерогативой КПК и, в первую очередь, ее руководителя. В восприятии Мао Цзэдуна на заре существования КНР все крупные государства становились потенциальными военными противниками и, таким образом, представляли угрозу республике. Основные положения внешней и оборонной политики были закреплены в Конституции (всего было принято четыре Конституции: в 1954, 1975, 1978 и 1982 гг.) и в решениях пленумов ЦК КПК. Основной задачей вооруженных сил КНР была охрана суверенитета, территориальной целостности и безопасности государства, что предполагало, в первую очередь, использование армии на внешнеполитическом направлении. Суть внутренних функций армии заключалась в охране завоеваний революции, защите общественного строя [1,43]. В Конституции 1954 г. проводился принцип отделения партии от государства, а вооруженными силами должен был руководить глава КНР, который мог и не быть руководителем КПК. На практике армия всегда была в руках коммунистической партии Китая, что и было закреплено, в конечном итоге, в Конституции 1975 г. Вместе с тем, в Конституции 1975 г. появляется еще один немаловажный аспект политики национальной безопасности. В задачу вооруженных сил КНР входит теперь не только охрана завоеваний социалистической революции и социалистического строительства, защита суверенитета, территориальной целостности и обеспечение безопасности страны, но и защита родины от подрывной деятельности и агрессии со стороны империализма, социал-империализма и их приспешников. На первое место вновь выходили задачи классовой борьбы. Под «империализмом» подразумевались, прежде всего, США, а под «социал-империализмом» - СССР. Таким образом, идеологическая борьба и подготовка к войне с США и Советским Союзом была закреплена конституционно. Однако события, последовавшие после принятия Конституции 1975 г. и, прежде всего, смерть Мао Цзэдуна, несколько изменили формулировку в следующей Конституции 1978 г., поменяв местами «империализм» и «социал-империализм» с выдвинутым последним на первое место. Такие изменения были следствием усиления конфронтации с Советским Союзом и улучшения отношений с США.

Как для Дэн Сяопина, так и для Цзян Цзэмина «армия» и «оборона» - были двумя понятиями, которые связаны воедино. Под обороной же подразумевается не только защита государства от внешних угроз, но и решение

внутренних вопросов. Вместе с тем, в представлении руководителей КНР важной задачей армии являлось сохранение власти КПК в стране. Дэн Сяопин не допускал отделения партии от государства и считал единственным возможным положением, при котором армия остается неотъемлемой частью государственного аппарата. Для Дэна Сяопина, как и для его последователей, армия – это орудие партии и ее руководства. Лишь сохранение власти КПК в стране гарантирует стабильное развитие и процветание Китая в будущем, по мнению ее руководителей. КПК – армия – оборона государства – сильный Китай – именно такая цепочка в осуществлении политики национальной безопасности страны была приемлемой для всех преемников Мао Цзэдуна, за исключением Чжао Цзыяна, который отрицал применение армии при решении внутренних проблем.

Вместе с тем, с конца 1970-х гг. пересматривается приоритетное значение обороноспособности КНР в стратегии развития страны и ее национальной безопасности. На первое место выдвигается развитие экономики как основной фактор, стабилизирующий внутреннюю политику, а укреплению обороны КНР отводится роль необходимого условия для обеспечения развития экономики и процветания общества. Решение внутренних экономических проблем совпадает по времени с пересмотром содержания концепции «национальной безопасности» с учетом угроз национальной экономике во всем мире.

В попытке придать дополнительный импульс экономическому развитию страны Дэн Сяопин разрешил НОАК предпринимательскую деятельность. Прибыль должна была направляться на улучшение быта простых солдат. Однако по факту «вооруженные силы...стали государством в государстве, где тайные коммерческие интересы офицеров соседствуют с их обязанностью защищать КПК и страну. Бизнес отвлек внимание военачальников и развратил их» [4,168]. Коммерциализация НОАК себя не оправдала. Вместе с тем, в период, когда экономическое развитие страны стало приоритетной задачей, в КНР происходили процессы, которые привели к ослаблению внутренней безопасности, что делало Китай потенциально уязвимым. Одновременно с этим, либеральные реформы, демократизация режима и ослабления контроля вылились в печальные события на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г. После 4 июня партийное руководство ужесточило режим партийного контроля в НОАК. Было резко увеличено количество партийных ячеек в армии. Усиление партийного контроля, который также много лет осуществляется в НОАК посредством системы политруков, произошло и по результатам выводов, сделанных руководством КПК после развала СССР. В 1998 г. Цзян Цзэминь приказал армии окончательно покинуть сферу крупного бизнеса. С 90-х гг. XX в. началась масштабная модернизация Вооруженных сил Китая. С 1998 г. последовательно издавались Белые книги по национальной обороне

Китая, в которых дается подробное описание этих процессов и представляется план дальнейших действий в этом направлении [6].

Вместе с тем, кроме сохранения у власти КПК в стране («армия – винтовка в руках партии»), защиты суверенитета и независимости, перед НОАК была поставлена еще одна задача. После того как иссякли дацинские запасы нефти в 1993 г., Китай начал импортировать нефть, что сделало его зависимым от зарубежных поставок энергоресурсов и предопределило масштаб интересов национальной безопасности. Армия должна была научиться проецировать военную силу за государственные границы, чтобы защищать нефтяные, газовые и прочие ресурсы, поступающие с Ближнего Востока и других регионов или перекачиваемые из соседних стран по сети наземных трубопроводов. Защита торговых путей – официально декларируемая миссия, стала одним из важнейших направлений внешней деятельности НОАК.

К началу 1990-х гг. КНР добилась значительных успехов как в экономической, так и военно-политической сфере. Однако, с учетом опыта Советского Союза, в Китае подчеркивалось, что все эти успехи могут быть закреплены и развиты в дальнейшем только с сохранением курса на обеспечение стабильности в стране. Наиболее важным ее компонентом китайское руководство считало приверженность прежним идеологическим установкам, как гарантии сохранения целостности страны, ее развития, усиления на международной арене и, как следствие, ее неуязвимости. В то же самое время, помимо традиционных угроз безопасности, в стране проявились новые угрозы внутренней стабильности и связаны они были, прежде всего, с проведением экономической реформы.

Руководство Компартии столкнулось с серьезной проблемой: необходимостью продолжать экономические реформы в стране и сохранением внутренней стабильности государства, при условии неизменной ведущей роли Компартии и прежней идеологической основы для развития государства. Приоритет экономической эффективности перед социальной справедливостью – краеугольного камня в построении социалистического общества, привел к осложнению внутренней обстановки в стране.

Огромный разрыв между бедными и богатыми, массовая безработица, коммерциализация власти, налоги вкупе с поборами чиновников на местах вызвали недовольство населения и, как следствие, массовые выступления, демонстрации, бунты, столкновения и другие способы проявления протеста против экономической политики властей. Таким образом, экономическая реформа, целью проведения которой было укрепление Китая, усиление его совокупной мощи, привела к весьма противоречивым результатам. Создавшаяся обстановка в стране, с учетом огромных ресурсов народонаселения и серьезности проблем, возникших в ходе проведения реформы, стала внутренней угрозой безопасности страны. Руководство КНР пришло к осознанию необходимости выработки новых методов управления страной, которые позволят

следовать прежнему курсу экономических реформ и не потерять лидирующих позиций партии. Перед руководством КНР встал вопрос об урегулировании проблемы социальной напряженности в обществе. Государственная политика, проводимая в течение нескольких десятилетий, могла основательно подорвать веру в Компартию Китая как гаранта развития и социальной стабильности в стране. Подрыв этой веры, по мнению китайского руководства, поставит страну на грань развала. Внутренне ослабленная страна сможет стать легкой добычей для других стран.

В рамках урегулирования проблемы социальной напряженности руководством КНР был предпринят ряд шагов: а) началась борьба с «преступлениями против общественного порядка», пресечением массовых выступлений; б) была принята программа «Новой социалистической деревни» в целях развития социальной инфраструктуры; в) отменен единый сельскохозяйственный налог; г) создан «крестьянский пенсионный фонд»; д) развернулась широкомасштабная кампания по борьбе с коррупцией.

Однако наиболее опасной угрозой безопасности в новейшей истории Китая и основной проблемой для внутривластной стабильности, по мнению руководителей КНР, являются сепаратистские тенденции и терроризм. Борьба с сепаратизмом и терроризмом осуществляется разными методами:

а) политическими – взаимодействие с лидерами мусульманских стран и исламских движений в борьбе с «тремя силами зла», осуществление социальной политики в районах проживания национальных меньшинств, разработка документов по «национальному вопросу»;

б) экономическими – интегрирование в экономику КНР (Тайвань);

в) военными – подавление восстаний и мятежей силами НОАК (Тибет).

Развитие новых технологий, расширение возможностей доступа к информации, глобальная включенность страны в медиaprостранство подтолкнули руководство КНР к развитию информационной составляющей внутривластной стабильности страны. Однако наиболее сложной задачей в рамках осуществления мероприятий по информационной безопасности КНР является контроль над электронными (цифровыми) компонентами национальной информационной инфраструктуры. Особенностью китайской системы информационной безопасности является введение цензуры на ряд тем в информационной среде с регулярным ужесточением законодательства в этой сфере. В декабре 1997 г. был выпущен главный регулирующий акт - "Безопасность сетевой инфраструктуры и сети Интернет", ст. 5 которого гласит: "Запрещается использование сети Интернет для создания, распространения, копирования или же передачи следующей информации:

1. Призывы к неисполнению или же нарушению государственных законов, нормативных актов или же Конституции.

2. Призывы к свержению социализма или же государственной системы.

3. Призывы к нарушению целостности страны.

4. Информация националистического характера.
5. Распространение ложной информации, слухов.
6. Пропаганда феодального строя, распространение сексуально окрашенных материалов, пропаганда азартных игр, насилия.
7. Призывы к началу террористической деятельности.
8. Нанесение вреда репутации государственных органов.

В январе 2001 г. пересылка "секретных" или же "реакционных" материалов по IP-сетям стала считаться государственным преступлением [2].

К запрещенным сайтам относятся:

1. Сайты с политически некорректным, с точки зрения китайских властей, содержанием (например, темы, связанные с критикой Коммунистической партии Китая).
2. Сайты с распространенной критикой в адрес правительства со стороны пользователей.
3. Сайты и прочие порталы, так или иначе связанные с развитием свободы слова в стране.
4. Сайты порнографического содержания.
5. Любые другие сайты, не удовлетворяющие требованиям китайского законодательства.

В то же время критика на сайтах отдельных чиновников среднего звена вполне может и допускаться, особенно если она проходит в рамках периодически проводимых правительством антикоррупционных кампаний [8].

Исходя из исторического опыта, в условиях возникновения новых обстоятельств, угроз, смены акцентов во внешней и оборонной политике, с учетом глобализации всех процессов, происходящих на современном этапе развития общества, политологи разных стран пришли к пониманию необходимости расширения понятия «национальная безопасность». Постепенно, вместе с вопросами внутренней, внешней и военной политики в рамках этой концепции стали рассматриваться вопросы экономические и социальные. Идея национальной безопасности стала связываться также с безопасностью коллективной. Китай не остался в стороне от переоценки целей и задач собственной концепции национальной безопасности и активно включился в процесс создания коллективного поля безопасности, прежде всего, на региональном уровне.

С окончанием «холодной войны», сделав соответствующие выводы из всего опыта истории внешнеполитических отношений и военной истории за последние несколько десятков лет, Китай стремился играть более активную роль в урегулировании процессов, происходящих в глобальном масштабе. В 1994 г. китайское руководство обратилось к ядерным державам с предложением взять обязательство не применять первыми атомное оружие, а также не использовать его против неядерных государств и свободных от ядерного оружия зон. Кроме того, Китай присоединился к Конвенции о ядерной без-

опасности. Активная позиция Китая по вопросам разоружения стала не единственной инициативой в осуществлении политики создания поля безопасности по периметру своих границ. 26 апреля 1996 г. в Шанхае состоялась первая встреча лидеров Китая, России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, на которой было подписано соглашение об укреплении мер военного доверия. Этот день принято считать официальной датой создания «Шанхайской пятерки». Согласно подписанному соглашению, вооруженные силы сторон, размещенные в приграничной зоне, не будут осуществлять нападения друг на друга, проводить военные учения, направленные против другой стороны, где другая сторона выполняла бы функции потенциального противника [3, 338]. Необходимость появления подобной организации обуславливала обстановка в регионе, создававшаяся в новых экономических и политических условиях. Тот факт, что Китай являлся инициатором создания подобной организации, подчеркивает, на наш взгляд, понимание китайским руководством необходимости введения новых форм сотрудничества с соседними странами для обеспечения коллективной безопасности.

В июне 2001 г. Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан на основе «шанхайской пятерки» создали Шанхайскую организацию сотрудничества. ШОС задумывалась как реальная сила для укрепления региональной безопасности, борьбы с трансграничной преступностью, противодействия нелегальной транспортировке наркотиков через границы, контрабанде оружия, нелегальной миграции и другим видам трансграничной преступности. С появлением ШОС у Китая появилась реальная возможность в рамках регионального сотрудничества влиять на процессы, происходящие в соседних с ним государствах.

Динамичный характер приобретали отношения КНР с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, которую Китай в перспективе рассматривает как действенный механизм, ограничивающий американское и японское влияние в регионе. Между КНР и странами - участницами ассоциации активизировались контакты на высшем уровне. В интересах всестороннего развития связей с ассоциацией Китай предложил руководствоваться следующими принципами: противодействие гегемонизму в любых формах, равенство, взаимная выгода, поддержка в международных делах. Вместе с тем, обыгрывалась тема сильного и миролюбивого Китая как гаранта региональной стабильности. Значительные усилия были направлены Китаем и на устранение опасений стран АСЕАН в отношении планов военного строительства в КНР. Страны АСЕАН рассматривали налаживание с Китаем политического диалога и развитие торгово-экономических отношений как одно из направлений снижения потенциальной угрозы со стороны Китая. В ходе взаимных контактов выявилась схожесть позиций по ряду региональных проблем. В частности, было проявлено единодушие в вопросе о недопустимости вмешательства США и других ведущих стран Запада во внутренние дела государств региона

под предлогом защиты прав человека. В целом 90-е гг. XX в. ознаменовались активной деятельностью КНР в регионе. Были предприняты шаги, которые можно расценивать как вклад в создание поля коллективной безопасности.

Пересмотрев свои взгляды относительно возникновения новой мировой войны, имея несколько десятков лет новейшей истории внешней, внутренней и военной политики, руководство КНР сменило старые доктринальные концепции и выработало новые, отвечающие современным требованиям и военно-политическим условиям. Роль Китая в решении внешнеполитических вопросов растет пропорционально его роли в глобальной экономике. Ряд инициатив, предпринятых КНР в решении мировых проблем, вступление в ВТО, активная позиция в Совете Безопасности ООН по острым вопросам в жизни глобального сообщества, свидетельствуют о желании КНР не просто быть на равных с ведущими державами мира, но и выйти на лидирующие позиции, играя по общепринятым правилам. В частности, мировая практика реализации политики национальной безопасности предполагает внятную демонстрацию намерений, обоснование действий страны на политической арене и активное взаимодействие с международными организациями по вопросам международной безопасности.

Помимо упомянутой выше Конституции (1982 г.), определяющей задачи, стоящие перед ВС КНР в целях повышения уровня безопасности, необходимого для успешного развития китайского общества, с середины 90-х гг. XX в. основные направления обеспечения национальной безопасности задают:

1. Военная доктрина Китая;
2. Белая Книга об обороне КНР;
3. Закон КНР «О государственной обороне» 1997 г.;
4. Заявления руководителей КНР, отражающие взгляды на обеспечение национальной безопасности страны.

Одним из самых болезненных вопросов для Китая на протяжении многих лет является проблема воссоединения с «мятежным островом» - Тайванем. И здесь вновь проявляется ключевая роль руководителя КНР. Цзян Цзэминь в своей политике относительно решения «тайваньского вопроса» сразу принял жесткую позицию, расписав «график» поэтапного воссоединения. Политика Цзян Цзэминя в достижении целей по укреплению национальной безопасности во внешнем периметре носила наступательный характер, что соответствовало желаниям большинства в партийном руководстве страны. Однако при Ху Цзиньтао заявленный Цзян Цзэминем график воссоединения был снят с повестки дня. Он сумел вытащить тайваньский вопрос из рук «ястребов» и переформулировать его на своих собственных условиях. При этом Ху Цзиньтао начал переговоры на высшем уровне с дружелюбно настроенными тайваньскими политиками и уже «не столь сильно давил на педали милитаристски окрашенной риторики, которая так возмутила избира-

телей-островитян» [4, 188]. В обмен на снятие Тайванем с повестки дня заявления о формальной независимости, график воссоединения был отложен на неопределенный срок. Однако многие в Китае расценили эти шаги как опасные. «Мягкость» Китая в данном вопросе, по мнению ряда политиков, сделала его уязвимым. По мнению же Ху Цзиньтао, в глазах общественности ключом к успеху его политики был устойчивый экономический рост, и он готов был пожертвовать рядом достижений во внешнеполитической деятельности в угоду экономическому процветанию. Однако, темпы модернизации вооруженных сил при Ху Цзиньтао не снизились. Более того, он предусматривал более масштабную роль НОАК. Она должна была отвечать задаче расширения глобальных интересов страны.

Сменивший Ху Цзиньтао на посту генерального секретаря КПК Си Цзиньпинь внес свой вклад в укрепление власти КПК в стране. По-прежнему ориентируясь на создание единого и сильного Китая, он, как и его предшественники, осуществляет последовательную политику по укреплению внутренней и внешней безопасности. В том числе, и посредством проведения масштабной кампании против коррупции в среде чиновников и НОАК. 2016 г. для армии Китая был отмечен не только ускорением темпов модернизации, проведения ряда реформ, но и чисткой рядов генералитета. Сам Си Цзиньпинь регулярно подчеркивает, что вооруженные силы должны быть «абсолютно лояльны» [7] партии и народу. Под управлением Си Цзиньпина внешняя политика Китая стала более активной. Была значительно увеличена площадь искусственных островов в спорных районах Южно-Китайского моря, заключен ряд союзных договоров со странами Юго-Восточной и Центральной Азии по защите торговых путей с участием НОАК.

В данной статье мы не ставили своей целью продемонстрировать весь спектр и масштаб мероприятий по укреплению национальной безопасности в Китае. Нашей задачей было показать особенности подходов к данному вопросу ведущей партии КНР – Коммунистической партии Китая

На основе анализа вышеизложенного материала можно отметить следующие ключевые моменты в подходах КПК к обеспечению национальной безопасности КНР:

- около 30 лет истории КНР основополагающим тезисом концепции национальной безопасности был тезис о «неизбежности мировой войны», в связи с чем главными внешнеполитическими задачами было определение «врагов и друзей» и борьба либо сотрудничество с ними;

- идеологический фактор внешнеполитической борьбы был вынесен в отдельную категорию угроз национальной безопасности

Реформы, начатые в стране Дэн Сяопином в конце 1970-х гг., заставили руководство КНР пересмотреть основные положения национальной безопасности. Для создания сильного государства, как оказалось, недостаточно ядерного паритета с другими государствами и ведения политической борьбы

с внутренними и внешними врагами. На первое место в ряду приоритетных задач выходит развитая экономика и вместе с тем, необходимость обеспечения условий безопасности для ее создания. Насущность осуществления экономических реформ требовала либерализации режима не только в экономической жизни страны, но и во внутренней политике. В то же время, возникла прямая угроза ослабления позиций действующего политического режима в стране, руководство которой не имело опыта проведения экономических реформ либерального толка, при сохранении централизованной экономики. Результатом стали известные события на площади Тяньаньмэнь в мае 1989 г.

С окончанием «холодной войны» Китай проводит активную политику создания различных альянсов безопасности, выступает инициатором в налаживании связей и взаимодействия стран региона, является посредником в мирных переговорах. На протяжении всей современной истории КНР неизменным гарантом безопасности страны была и остается руководящая роль КПК и централизация власти. Китай, следуя по пути реформ и сохраняя внешнее идеологическое обрамление для определения сущности задач, стоящих перед страной, по факту отходит от идеологической сути «марксизма-ленинизма». Вместе с тем, сохранение власти в руках КПК было и остается основным гарантом сохранения стабильности в стране, что говорит о придании особого значения руководящей роли партии как основе для формирования концепции национальной безопасности. Лишь при условии централизованной власти в руках партии возможно сохранение стабильного развития страны, ее внутренней и внешней безопасности. Тезис «армия – винтовка в руках Партии» никогда не пересматривался.

Очевидно сильнейшее влияние лидера КПК при формировании концепции национальной безопасности страны. Однако шаги, предпринимаемые каждым из руководителей, осуществлялись в рамках общей стратегии. При сохранении общего вектора – создание развитого сильного Китая, стратегия остается неизменной, тактика – разная у каждого лидера КПК.

Китай, несмотря на закрытость внутренней политики в области национальной безопасности, не избежал воздействия пересмотра и расширения понятия «национальной безопасности» под влиянием глобальных процессов.

Библиографический список

1. Галенович Ю. Наказы Цзян Цзэминя. Принципы Внешней и оборонной политики современного Китая. М., 2003. [Galénovich Yu. The testaments of Jiang Zemin. *The principles of foreign and defense policy in contemporary China*. Moscow, 2003].
2. Госрегулирование Интернет в Китае. [Government regulation of the Internet in China. Available at: <http://asiatimes.narod.ru/story/004/305.htm>].

3. *Ишань Ся*. Механизм «Шанхайской пятерки» и стратегическое взаимодействие Китая и России // Китай в мировой политике. М. 2001. [Xia Yishan. The mechanism of the "Shanghai Five" and the strategic cooperation of China and Russia // *China in world politics*. Moscow, 2001].
4. *Каменов П.* Рейтинги, военная доктрина и вооруженные силы Китая // Журнал «Золотой Лев».- 2008. - № 167. [Kamenov P. Ratings, military doctrine and the armed forces of China // *The Magazine "Golden Lion"*. 2008. No. 167].
5. *Макгрегор Р.* Партия. Тайный мир коммунистических властителей Китая. М. 2005. [Richard McGregor. *The Party. The Secret World of China's Communist Rulers*. Moscow, 2005].
6. *Москалев А.* Миньцюаньчжуи. Нация и национализм в Китае. М. 2005. [Moskalev A. *Minzu zhuyi. Nation and nationalism in China*. Moscow, 2005].
7. Си Цзиньпин проинспектировал центр военного командования Китая. [Xi Jinping inspected the military command center of China. Available at: <https://ria.ru/world/20160420/1415796589.html>].
8. Цензура в Китае: Золотой щит или «Великий китайский файрвол» [*Censorship in China: Golden shield or "Great Chinese firewall"*]. Available at: <http://enterchina.ru/blog/cenzura-v-kitae-zolotoy-schit-ili-velikiy-kitayskiy-fayrvol/>].

SPECIFIC FEATURES OF THE APPROACHES OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA TO NATIONAL SECURITY

K.N. Kubantseva

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation

Postgraduate Student, Department of Public Administration and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article is concerned with some specific features of China's national security policy. The author states that, throughout the history of the People's Republic of China, the leadership of the Communist party has based its approach to national security on ideological grounds. Along with the economic liberalization, the processes of strengthening the internal political stability and creating a field of collective security occurred. The article gives an analysis of the personal impact of the CPC leader on national security policy.

Keywords: People's Republic of China; national security; Communist Party of China; People's Liberation Army.